Спектр электрона в квантовой сверхрешетке цилиндрической симметрии

© Н.В. Ткач, И.В. Пронишин, А.М. Маханец

Черновицкий государственный университет, 274012 Черновцы, Украина

(Поступила в Редакцию 17 июля 1997 г. В окончательной редакции 30 сентября 1997 г.)

> Изучена квантовая сверхрешетка аксиальной симметрии — гетероструктура, в которой два контактирующих полупроводниковых материала в виде коаксиальных проволок наноразмерного сечения образуют периодическую структуру в радиальном направлении. Показано, что энергетический спектр электрона представляет собой чередование разрешенных и запрещенных зон. Исследован закон дисперсии электрона для разных значений периода потенциала, толщин полупроводниковых слоев и радиуса внутреннего кристалла системы. Показано, что когерентная эффективная масса электрона квантовой сверхрешетки оказывается тензором: продольная составляющая близка по значению к эффективной массе электрона пролупроводникового материала, характеризующего квантовую яму сверхрешетки, а радиальная составляющая существенно зависит от периода потенциала, толщин коаксиальных полупроводниковых слоев и радиуса ядра гетеросистемы, причем в разных разрешенных зонах она положительная или отрицательная.

Полупроводниковые гетерогенные системы наноразмеров являются важными объектами исследования физики твердого тела в связи с возможностью их использования в элементной базе ЭВМ новых поколений, в лазерной технике. Значительный интерес вызывают исследования квазиодномерных (квантовые проволоки) и нульмерных (квантовые точки) гетероструктур [1–6], поскольку в этих системах можно наблюдать уникальные оптические и кинетические свойства, не характерные для массивных кристаллов.

В подавляющем большинстве работ [1-3,7] экспериментально и теоретически исследовались спектры квазичастиц в простых гетеросистемах — полупроводниковом нанокристалле определенной геометрии, помещенном в диэлектрическую среду. Несомненый интерес представляет исследование спектров квазичастиц в неоднородных полупроводниковых гетероструктурах цилиндрических квантовых проволоках, вложенных друг в друга и образующих периодическую структуру в плоскости, перпендикулярной оси системы. Поскольку такая система имеет наноразмерный радиальный период, она является квантовой сверхрешеткой аксиальной симметрии со специфическими свойствами, отличающими ее от трехмерных аналогов. В настоящее время экспериментально реализована [6] сферическая гетероструктура с несколькими полупроводниковыми слоями CdS/HgS/CdS/H2O, поэтому создание цилиндрической квантовой сверхрешетки вполне реально.

Цель настоящей работы — исследовать спектр электронов в квантовой сверхрешетке аксиальной симметрии, радиальный период которой содержит два контактирующих полупроводниковых материала.

1. Квантовая цилиндрическая сверхрешетка

Исследует гетеросистему, в которой два контактирующих полупроводниковых материала в виде коаксиальных проволок наноразмерного сечения образуют периодическую структуру в плоскости, перпендикулярной оси системы (рис. 1, a). Такая цилиндрическая квантовая сверхрешетка создает для электрона периодическое радиально-симметричное поле (отсчет энергии производится вверх от дна потенциальной ямы) (рис. 1, b)

$$U(\rho) = \begin{cases} U_0, \ \rho_0 + pL \le \rho \le \rho_0 + a + pL, \\ 0, \ \rho \le \rho_0, \ \rho_0 + a + pL \le \rho \le \rho_0 + (p+1)L, \\ p = 0, 1, 2, \dots. \end{cases}$$
(1)

Период потенциала L = a + b, a — ширина барьера (материал 1), b — ширина квантовой ямы (материал 2), ρ_0 — радиус внутреннего цилиндра (материал 2). В каждой среде электрон характеризуется своей эффективной массой, поэтому

$$\mu(\rho) = \begin{cases} \mu_1, & \rho_0 + pL \le \rho \le \rho_0 + a + pL, \\ \mu_2, & \rho \le \rho_0, & \rho_0 + a + pL \le \rho \le \rho_0 + (p+1)L, \end{cases}$$

$$p=0,1,2,\ldots$$

В связи с зависимостью $\mu(\rho)$ переменные ρ и z в уравнении Шредингера не разделяются, поэтому для его

U_o(p) Ъ ō $\rho_0 + L + \alpha$ Po $\rho_0 + \alpha \rho_0 + L$

Рис. 1. Геометрия цилиндрической сверхрешетки (а) и потенциальная энергия электрона в сверхрешетке как функция радиус-вектора ρ (b).

решения применим теорию возмущений. Гамильтониан электрона в цилиндрической системе координат представим в виде

$$\hat{H} = \hat{H}_0(\rho, \varphi, z) + \Delta \hat{H}(\rho, z), \qquad (3)$$

где невозмущенный гамильтониан

$$\hat{H}(\rho,\varphi,z) = -\frac{\hbar^2}{2} \left(\nabla_{\rho,\varphi} \frac{1}{\mu(\rho)} \nabla_{\rho,\varphi} + \frac{1}{\mu} \frac{\partial^2}{\partial z^2} \right) + U(\rho), \quad (4)$$

а возмущение

$$\Delta \hat{H}(\rho, z) = -\frac{\hbar^2}{2} \left(\frac{1}{\mu(\rho)} - \frac{1}{\mu} \right) \frac{\partial^2}{\partial z^2},$$
 (5)

$$\bar{\mu} = \frac{1}{2} (\mu_1 + \mu_2). \tag{6}$$

Из уравнения Шредингера

$$\left\{\hat{H}_0(\rho,\varphi,z) - E^0_{nmk}\right\}\Psi^0_{nmk}(\rho,\varphi,z) = 0 \tag{7}$$

определяются энергетический спектр и волновые функции электрона в нулевом приближении

$$E_{nmk}^{0} = E_{nm} + \frac{\hbar^2 k^2}{2\bar{\mu}},$$
 (8)

$$\Psi^{0}_{nmk}(\rho,\varphi,z) = (2\pi h)^{-1/2} e^{i(m\varphi+kz)} \Psi_{nm}(\rho), \qquad (9)$$

где $n = 0, 1, 2, \ldots$ — радиальное квантовое число, $m = 0, \pm 1, \pm 2, \ldots$ — магнитное квантовое число,

k — квазиимпульс электрона в продольном направлении, E_{nm} — энергетический спектр радиального движения электрона, $\Psi_{nm}(\rho)$ — радиальная волновая функция, h длина основной области проволоки вдоль оси 0z.

Энергия электрона в первом приближении равна

$$E_{nmk}^{(1)} = E_{nmk}^{0} + \left\langle nmk | \Delta \hat{H} | nmk \right\rangle.$$
 (10)

После преобразований соотношение (10) принимает вид

$$E_{nmk}^{(1)} = E_{nmk}^0 + \frac{\hbar^2 k^2}{2\mu_{\parallel}},\tag{11}$$

где величина μ_{\parallel} — продольная составляющая когерентной эффективной массы электрона квантовой цилиндрической сверхрешетки в первом приближении,

$$\mu_{\parallel} = \frac{\bar{\mu}}{1 + I\mu},\tag{12}$$

гле

$$I = \left\langle nm \left| \frac{1}{\mu(\rho)} - \frac{1}{\bar{\mu}} \right| nm \right\rangle.$$
 (13)

Поскольку потенциальная энергия $U(\rho)$ является периодической функцией (с периодом L), радиальное уравнение Шредингера инвариантно по отношению ко всем трансляциям, кратным L

$$U(\rho + L) = U(\rho), \ \rho \to \rho + pL, \ p = 1, 2, 3, \dots$$
 (14)

Согласно теореме Флоке [8], радиальная волновая функция электрона в области периодичности потенциала $\rho \ge \rho_0$ имеет вид

$$\Psi_{nm}(\rho + pL) = e^{ipqL}\Psi_{nm}(\rho), \qquad (15)$$

где *q* — вещественное число, значения которого лежат в интервале $-\pi/L \leq q \leq \pi/L$. Соотношение (15) возможно лишь в том случае, если

$$\Psi_{nm}(\rho) = e^{iq\rho} f_{nmq}(\rho), \qquad (16)$$

где $f_{nmq}(\rho)$ — периодическая функция, т.е.

$$f_{nmq}(\rho) = f_{nmq}(\rho + L). \tag{17}$$

Учитывая вышесказанное и используя решения радиальных уравнений Шредингера для соответствующих областей гетероструктуры и граничных условий, которые требуют непрерывности радиальных волновых функций и плотности их потоков на границах областей

$$\Psi_{nmp}(\rho_p) = \Psi_{nm,p+1}(\rho_p), \tag{18}$$

$$\frac{1}{\mu_p} \frac{\partial}{\partial \rho} \Psi_{nmp}(\rho_p) = \frac{1}{\mu_{p+1}} \frac{\partial}{\partial \rho} \Psi_{nm,p+1}(\rho_p), \qquad (19)$$

Физика твердого тела, 1998, том 40, № 3

559

получаем радиальную волновую функцию в виде

JT ()

$$\Psi_{nm}(\rho) = \begin{cases}
A_0 J_{|m|}(\alpha \rho), & \rho \leq \rho_0, \\
A_0 e^{iq\rho} \begin{cases}
\Gamma_1 I_{|m|}(\alpha \rho) + \Gamma_2 K_{|m|}(\alpha \rho), \\
\rho_0 + pL \leq \rho \leq \rho_0 + a + pL, \\
\Gamma_3 I_{|m|}(\beta \rho) + \Gamma_4 N_{|m|}(\beta \rho), \\
\rho_0 + a + pL \leq \rho \leq \rho_0 + (p+1)L.
\end{cases}$$
(20)

В выражении (20) $J_{|m|}(\rho)$, $N_{|m|}(\rho)$ — функции Бесселя первого и второго рода, $I_{|m|}(\rho)$, $K_{|m|}(\rho)$ — модифицированные функции Бесселя, Γ_i (i = 1-4) — определенные из системы уравнений (18), (19) коэффициенты, которые из-за громоздкости выражений здесь не приводятся; величины

$$\alpha \equiv \alpha_{nm} = \hbar^{-1} \sqrt{2\mu_1 (U_0 - E_{nm})},$$

$$\beta \equiv \beta_{nm} = \hbar^{-1} \sqrt{2\mu_2 E_{nm}}$$
(21)

определяют спектр системы.

Нормировка радиальной волновой функции (20) определяет коэффициент A₀

$$A_0 = \left[\int_0^\infty \left|\Psi_{nm}(\rho)\right|^2 \rho d\rho\right]^{-1/2}.$$
 (22)

Решения радиальных уравнений Шредингера для соответствующих областей гетеросистемы с учетом соотношения (15) представим в виде

$$\Psi_{nm}(\rho) = \begin{cases}
A_0 J_{|m|}(\beta\rho), & \rho \leqslant \rho_0, \\
A_1 I_{|m|}(\alpha\rho) + B_1 K_{|m|}(\alpha\rho), & \rho_0 \leqslant \rho \leqslant \rho_1, \\
A_2 J_{|m|}(\beta\rho) + B_2 N_{|m|}(\beta\rho), & \rho_1 \leqslant \rho \leqslant \rho_2, \\
e^{iqL} \Big[A_1 \frac{I_{|m|}(\alpha\rho_0)}{I_{|m|}(\alpha\rho)} I_{|m|}(\alpha\rho) \\
+ B_1 \frac{K_{|m|}(\alpha\rho_0)}{K_{|m|}(\alpha\rho)} K_{|m|}(\alpha\rho) \Big], & \rho_2 \leqslant \rho \leqslant \rho_2 + a,
\end{cases}$$
(23)

где $\rho_1 = \rho_0 + a$, $\rho_2 = \rho_0 + L$.

Учитывая граничные условия (18), (19) для волновых функций (23), получим систему линейных однородных уравнений относительно коэффициентов A_s , B_s (s=0,1,2) и дисперсионное уравнение для определения спектра энергий

$$F(E_{nm}) = \cos(qL), \qquad (24)$$

$$\begin{split} F(E_{nm}) &= \frac{\pi \alpha \beta \rho_{1} \rho_{2}}{2} \\ &\times \left\{ \left[J_{|m|}(\beta \rho_{2}) N'_{|m|}(\beta \rho_{1}) - N_{|m|}(\beta \rho_{2}) J'_{|m|}(\beta \rho_{1}) \right] \\ &\times \left[I_{|m|}(\alpha \rho_{1}) K_{|m|}(\alpha \rho_{0}) \frac{K'_{|m|}(\alpha \rho_{2})}{K_{|m|}(\alpha \rho_{2})} \right] \\ &- K_{|m|}(\alpha \rho_{1}) I_{|m|}(\alpha \rho_{0}) \frac{I'_{m}(\alpha \rho_{2})}{I_{|m|}(\alpha \rho_{2})} \right] \\ &+ \left[J_{|m|}(\beta \rho_{1}) N'_{|m|}(\beta \rho_{2}) - N_{|m|}(\beta \rho_{1}) J'_{|m|}(\beta \rho_{2}) \right] \\ &\times \left[I_{|m|}(\alpha \rho_{0}) K_{|m|}(\alpha \rho_{1}) - K_{|m|}(\alpha \rho_{0}) I_{|m|}(\alpha \rho_{1}) \right] \\ &+ \frac{\mu_{1}\beta}{\mu_{2}\alpha} \left[J'_{|m|}(\beta \rho_{1}) N'_{|m|}(\beta \rho_{2}) - N'_{|m|}(\beta \rho_{1}) J'_{|m|}(\beta \rho_{2}) \right] \\ &\times \left[I_{|m|}(\alpha \rho_{1}) K_{|m|}(\alpha \rho_{0}) - K_{|m|}(\alpha \rho_{1}) I_{|m|}(\alpha \rho_{0}) \right] \\ &+ \frac{\mu_{2}\alpha}{\mu_{1}\beta} \left[K_{|m|}(\alpha \rho_{0}) I'_{|m|}(\alpha \rho_{1}) \frac{K'_{|m|}(\alpha \rho_{2})}{K_{|m|}(\alpha \rho_{2})} \right] \\ &\times \left[J_{|m|}(\beta \rho_{1}) N_{|m|}(\beta \rho_{2}) - N_{|m|}(\beta \rho_{1}) J_{|m|}(\beta \rho_{2}) \right] \right\}.$$
(25)

В случае, если

$$\left|F(E_{nm})\right| \leqslant 1, \tag{26}$$

уравнение (24) имеет действительные решения, и энергия E_{nm} является функцией от квантового числа q, играющего роль радиального квазиимпульса. В противном случае возникают запрещенные зоны энергий. В результате энергетический спектр электрона E_{nm} представляет собой чередование разрешенных и запрещенных зон.

2. Обсуждение результатов

В качестве материалов, реализующих рассмотренную периодическую в радиальном направлении структуру, выберем широко используемые экспериментаторами [6] полупроводники CdS (материал 1), HgS (материал 2) кубической гранецентрированной модификации (β). Параметры этих кристаллов следующие [6]: $U_0 = 1.2 \text{ eV}$, эффективные массы электрона $\mu_1 = \mu_{CdS} = 0.2\mu_0$, $\mu_2 = \mu_{HgS} = 0.036\mu_0$, μ_0 — масса электрона в вакууме, постоянные решетки $c_1 = c_{CdS} = 5.818 \text{ Å}$, $c_2 = c_{HgS} = 5.851 \text{ Å}$.

Перейдем к анализу энергетического спектра электрона в цилиндрической сверхрешетке CdS/HgS с наноразмерным радиальным периодом. На рис. 2 изображен закон дисперсии $E_{nm}(q)$ электрона в этой гетероструктуре при m = 0, фиксированном радиусе внутреннего кристалла (HgS) $\rho_0 = 20c_2$ и разных значениях толщин полупроводниковых слоев а и b. Гетеросистема характеризуется конечным по величине барьером U_0 , и поэтому в квантовой яме существует конечное число зон разрешенных энергий. Серии кривых на рис. 2 при фиксированном *m*, начиная с нижней кривой, отвечают значения радиального квантового числа n = 0, 1, 2, ...При малых значениях параметра b в области энергий $0 \leqslant E_{nm} \leqslant U_0$ существует одна разрешенная зона (основное состояние — n = 0, m = 0), энергетическое положение которой определено размерами ямы HgS. С увеличением ширины b потенциальной ямы HgS и уменьшением ширины a барьера CdS в этой области появляется следующая разрешенная зона, которая монотонно сдвигается в направлении дна ямы при этом происходит ее расширение. Чем больше размеры b ямы HgS, тем больше разрешенных зон находится в ней.

Исследования показывают, что чем больший период потенциала L, тем больше разрешенных зон находится в области энергий $0 \leq E_{nm} \leq U_0$.

Одна из особенностей зон, изображенных на рис. 2, состоит в следующем: зависимости $E_{nm}(q)$ у дна и у потолка каждой зоны таковы, что $dE_{nm}/dq = 0$, $d^2E_{nm}^2/dq^2 \neq 0$. В разрешенных зонах, которым соответствует квантовое число n = 0, 2, 4, ... (n = 1, 3, 5, ...), кривизна функции $E_{nm}(q)$ такова, что радиальная составляющая эффективной массы электрона квантовой сверхрешетки (когерентного состояния) μ_{nm} принимает положительные (отрицательные) значения. Эти особенности присущи всем разрешенным зонам системы.

Puc. 2. Закон дисперсии электрона при m = 0, $\rho_0 = 20c_2$ и разных значениях ширины барьера и квантовой ямы. $1 - a = 6c_1$, $b = 4c_2$, $2 - a = 3c_1$, $b = 7c_2$, $3 - a = 2c_1$, $b = 8c_2$, 4 - a = 0, $b = 10c_2$.

Рис. 3. Закон дисперсии электрона при m = 0, $L = 1c_1 + 9c_2$ для разных значений радиуса ρ_0 внутреннего кристалла. $\rho_0 = 0$ (1), $20c_2$ (2) $100c_2$ (3).

На рис. З изображена зависимость энергии Е_{nm} от радиального волнового вектора q при m = 0 и фиксированном периоде потенциала L = a + b, $a = 1c_1$, $b = 9c_2$ для различных значений радиуса ρ_0 внутреннего кристалла HgS. При таком L и значении $\rho_0 = 0$ (рис. 3, a) в квантовой яме HgS сверхрешетки существуют две зоны разрешенных энергий (основное (n = 0, m = 0)и возбужденное (n = 1, m = 0) состояния электрона). Энергии этих состояний постоянные во всей зоне Бриллюэна (энергетические уровни), и электрон, находясь в них, характеризуется бесконечно большой эффективной массой *µ_{nm}*. Размеры ядра гетеросистемы существенно влияют на ширину разрешенных зон, на кривизну закона дисперсии $E_{nm}(q)$, а значит, и на эффективную массу μ_{nm} электрона. Чем больше ρ_0 , тем больше распрямляются границы цилиндрических поверхностей, происходит расширение обеих зон и уменьшается величина радиальной составляющей эффективной массы электрона. На рис. 4 изображены зависимости $\mu_{nm}(\rho_0)$ для разных толщин слоев полупроводниковых материалов: a (CdS) и b (HgS) при одинаковом периоде потенциала L. Эффективная масса μ_{nm} электрона в основном состоянии (n = 0, m = 0) положительная, в возбужденном состоянии (n = 1, m = 0) — отрицательная. Чем больше ширина b квантовой ямы (HgS) и меньше ширина a барьера (CdS) (период L = a + b постоянный), тем меньшие по величине граничные значения (при $\rho_0 = 1c_2$ и $30c_2$) эффективных масс μ_{nm} электрона квантовой сверхрешетки. При $L = 1c_1 + 9c_2$ (кривая 1 на рис. 4) μ_{nm} основного состояния электрона уменьшается от $\mu_1 = 0.2\mu_0$ (при $ho_0 = 1c_2)$ до значения $\mu_{nm} = 0.1\mu_0 > \mu_2$ (при $\rho_0 = 30c_2$) и с дальнейшим увеличением ρ_0 практически не изменяется. Начиная со значения $\rho_0 \approx 30c_2$ до $ho_0
ightarrow \infty$ (граничный переход к плоской сверхрешетке), закон дисперсии электрона $E_{nm}(q)$ практически не изме-

Рис. 4. Зависимость радиальной составляющей эффективной массы электрона сверхрешетки от радиуса внутреннего кристалла. n = 0 (*I*-3) и 1(*I'* - 3'). $L = 1c_1 + 9c_2$ (*I*, *I'*), $2c_1 + 8c_2$ (*2*, *2'*) и $3c_1 + 7c_2$ (*3*, 3').

Рис. 5. Закон дисперсии электрона при $\rho_0 = 20c_2$, $L = 1c_1 + 9c_2$ для разных значений магнитного квантового числа.

няется и совпадает с E_{nm} плоской сверхрешетки (при таких же параметра L, U_0 , μ_1 , μ_2). Как показывают исследования при $\rho_0 \rightarrow \infty$ (плоская сверхрешетка), когда ширина барьера a = 0 (ширина ямы конечная b = L), в области энергий $0 \leq E_{nm} \leq U_0$ запрещенная зона отсутствует, кривые E(q) в центре зоны Бриллюэна начинаются или со дна или с вершины и на границе зоны Бриллюэна совпадают, поэтому все энергии являются разрешенными. Совсем другая ситуация наблюдается при конечных значениях ρ_0 . Радиальная симметрия цилиндрической квантовой сверхрешетки (другими словами, кривизна границ цилиндрических поверхностей) настолько важна, что изменяется характер спектра электрона по сравнению с плоской сверхрешеткой. При конечных значениях ρ_0 и b = L (a = 0) (рис. 2) существует запрещенная зона, ширина которой определена параметрами системы.

Отметим, что эффективная масса электрона является тензором. Численные расчеты, проведенные по формуле (12) для продольной составляющей μ_{\parallel} когерентной эффективной массы электрона квантовой сверхрешетки, показывают, что эта величина близка по значению к эффективной массе электрона полупроводникового материала HgS, характеризующего квантовую яму сверхрешетки. Радиальная составляющая эффективной массы μ_{nm} электрона квантовой сверхрешетки (когерентного состояния) существенно зависит от радиуса ядра гетероструктуры, периода и величина потенциала, толщины полупроводниковых коаксиальных слоев.

На рис. 5 изображен закон дисперсии $E_{nm}(q)$ при фиксированных $\rho_0 = 20c_2$ и $L = 1c_1 + 9c_2$ для разных значений магнитного квантового числа. Чем больше m, тем бо́льшая энергия E_{nm} возбужденных состояний электрона в сверхрешетке, причем положения разрешенных зон при $|m| \ge 1$ монотонно сдвинуты вверх относительно положений зон при m = 0. Картина энергетического спектра следующая: основное состояние -n = 0, m = 0, q = 0, nервое возбужденное <math>-n = 0, m = 1, второе возбужденное -n = 0, m = 2 и т.д. Кривизна $E_{nm}(q)$ такова, что при $n = 0, 2, 4, \ldots$ $\mu_{nm} > 0,$ а при $n = 1, 3, 5, \ldots$ $\mu_{nm} < 0.$

Главный вывод работы состоит в том, что в квантовой сверхрешетке цилиндрической симметрии возникают сложные когерентные состояния электрона с анизотропными эффективными массами, которые зависят от параметров гетеросистемы. Анизотропия эффективных масс должна проявляться на соответствующих оптических (коэффициент поглощения, диэлектрическая проницаемость) и динамических (проводимость) характеристиках систем, исследуемых экспериментально.

Список литературы

- [1] S.L. Goff, B. Stebe. Phys. Rev. **B47**, *3*, 1383 (1993).
- [2] C. Greus, R. Spiegel, P.A. Knipp, T.L. Reinecke. Phys. Rev. B49, 8, 5753 (1994).
- [3] G.Q. Hai, F.M. Peeters, J.T. Devreese, L. Wendler. Phys. Rev. B48, 16, 12016 (1993).
- [4] C. Greus, L. Butov, P.A. Knipp. Phys. Rev. B47, 12, 7626 (1993).
- [5] Н.В. Ткач, В.И. Бойчук, В.А. Головацкий, О.Н. Войцехивская. ФТТ 38, 10, 3161 (1996).
- [6] D. Schooss, A. Mews, A. Eychmuller, H. Weller. Phys. Rev. B49, 24, 17072 (1994).
- [7] M.F. Lin, W. Kenneth, K. Shung. Phys. Rev. B47, 11, 6617 (1993).
- [8] З. Флюгге. Задачи по квантовой механике. Мир, М. (1974). Т. 1. 342 с.